

УДК 549:069

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТУВИНСКИХ КАМНЕРЕЗОВ В МИНЕРАЛОГИЧЕСКОМ МУЗЕЕ ИМ. А.Е. ФЕРСМАНА

В.А. Кореняко

Государственный музей искусства народов Востока, Москва, Korenyako@gmail.com

М.Б. Чистякова

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана РАН, Москва, mineral@fmm.ru

В статье изложены первые сведения о произведениях мелкой пластики из разнообразного каменного материала тувинских камнерезов 1920-х и 1980-х гг.

В статье 16 рисунков, список литературы из 8 названий.

Ключевые слова: Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана, камнерезные изделия, тувинские камнерезы.

Цель нашей статьи — предварительная публикация небольшой, но интересной коллекции изделий тувинского камнерезного искусства, хранящейся в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана Российской академии наук. До сих пор эта коллекция была полностью обделена вниманием исследователей.

История обработки камня по своей продолжительности сопоставима с историей самого человечества, если принять во внимание глубокую древность самых ранних каменных орудий труда. Различные народы и культуры достигали впечатляющего уровня художественной обработки камня. Однако в этой области человеческого творчества есть, пожалуй, свое правило: высокий уровень обработки каменных изделий связан с оседлым образом жизни. Действительно, в культурах кочевых народов мы обнаруживаем очень мало камнерезных произведений, которые могут быть бесспорно объявлены художественной ценностью.

Но есть редкое исключение из этого правила — камнерезное искусство тувинцев (Будегечи, 1995; Вайнштейн, 1974; Кореняко, 1984; Мягков, 1931; Оживший камень, 1969; Червоная, 1995).

Тувинцы — тюркоязычный народ, населяющий бассейн Верхнего Енисея южнее Саянских гор. Небольшие группы тувинцев живут также в Красноярском крае России, в Монголии и в Китае. Они составляют основное население Республики Тувы, находящейся в составе России с 1944 г. (Общая численность тувинцев — не менее 250000 человек).

В культурном наследии тувинцев имеется большое количество каменных резных скульптур. Это отличает их от тюркских и монгольских соседей — монголов, бурят, алтайцев и хакасов, в традиционном искусстве которых не было и нет такого количества высокохудожественных и привлекательных резных каменных изделий. Все они невелики,

портативны. Они типичны для тувинцев и практически отсутствуют у большинства кочевых народов Евразии.

Причина этой, можно сказать, уникальной ситуации в том щедром подарке, который сделала Туве природа. Именно на территории Тувы, в её Бай-Тайгинском кожууне (районе) у селения Кызыл-Даг находится крупнейшее в России месторождение агальматолита. Месторождение сравнительно доступно и нетрудно для разработки — обломки агальматолита покрывают склоны и подножие горы, к которой можно добраться на автомобиле с местительным кузовом.

Агальматолит — плотная разновидность минерала пирофиллита. Его название, состоящее из греческих слов «agalma» (изваяние, статуя) и «lithos» (камень), и другие названия этого минерала (мыльный, восковой, жировик, пагодит) говорят либо о его мягкости, либо о тех красивых изделиях, которые можно из него вырезать. По-тувински агальматолит называется «чонар-даш», что означает «камень, который можно резать», «режущийся камень». Твердость — 1–3 по шкале Мооса — позволяет резать его обычным ножом. Такая податливость камня резчику и доступность жителям Тувы стали главными причинами появления и расцвета тувинского камнерезного дела.

Тувинский агальматолит светел и однороден по цвету. Наиболее распространены белая, светло-серая, желтовато-серая окраски. Более редок агальматолит темный и выраженных тонов, особенно красного и желтого.

Когда появилась в Туве резьба по агальматолиту? Иногда начало этого феномена относят к глубокой древности, связывая с другим широко известным анималистическим искусством — так называемым скифо-сибирским звериным стилем (бытовал у кочевых народов и их соседей в I тысячелетии до н.э. — первых веках нашей эры). Но оснований

для такой древней датировки нет — в ранне-каменнических культурах практически отсутствуют изображения, вырезанные из агальматолита.

Исследователи, изучавшие тувинцев во второй половине XIX — начале XX в., писали об их камнерезном искусстве как о недавно появившемся. С этим совпадает и датировка наиболее старых резных тувинских изделий в коллекции Минералогического музея. Тувинские резные камни, попавшие в музей Санкт-Петербурга и Сибири (Минусинск, Томск, Красноярск, Иркутск), датируются временем не ранее 1870 — 1880-х гг. Это, собственно, и есть время появления тувинского камнерезного искусства.

Первый этап развития этого вида тувинского искусства относится к периоду последней четверти XIX — первой трети XX в. Вещам этого времени уже свойственно определенное стилевое единство. Но это и время поисков: осваивается богатство зооморфных образов (в том числе фантастических), вырабатываются средства стилизации и декоративного оформления, осваиваются технические приемы. Уже в это время появляются характернейшие стилевые признаки: небольшие размеры, экспрессивность, гиперболизация отдельных деталей, тщательная декоративная разработка, особенно с помощью параллельных бороздок и валиков.

К этому этапу (точнее к его концу, то есть к 1920-м гг.) относятся четыре агальматолитовые скульптуры, хранящиеся в Минералогическом музее. Такая их датировка определяется временем поступления предметов в музей (1929 г.) от Казимира Леонардовича Островецкого, руководителя геохимического

отряда экспедиции Монгольской комиссии АН СССР в 1927 г.

Предметы, поступившие от К.Л. Островецкого — фигурки лошади, тигра, медведя и фантастического льва. Все они вырезаны из камня светло-серой с легким желтоватым оттенком окраски. Имена мастеров неизвестны: правило вырезать на подставках свои фамилии появилось у мастеров гораздо позже.

Фигурка лошади типична для тувинской скульптурной анималистики. Животное изображено спокойно стоящим, при этом его профильный силуэт очень выразителен. Лаконично и отчетливо трактованы все основные особенности любимого животного кочевников. Грива подстрижена так, как было принято в Монголии и Туве: у холки оставлены длинные волосы, а далее по шее до ушей они короткие. В общем, перед нами типичнейшее и характернейшее для Центральной Азии изображение лошади.

Такой же реалистической является скульптура тигра с разинутой пастью — мы легко узнаем хищника по полосатой разделке шкуры и хвоста.

Менее реалистична скульптура медведя — он сидит с вытянутыми передними лапами (рис. 1). Почти вся поверхность изделия покрыта врезными линиями. Но они не похожи на медвежью шерсть. Они образуют поперечные пояса на теле и лапах хищника и совсем не напоминают сплошной шерстяной покров — налицо условная трактовка звериного образа.

Четвертая скульптура этой группы изображает вовсе не реального представителя фауны, но передает совершенно условный, фантастический образ гротескового льва (рис. 2),

Рис. 1. Медведь. Агальматолит. Размер 6.5×2.75×4.6 см. 1920-е годы. Передан К.Л. Островецким — руководителем геохимического отряда экспедиции Монгольской комиссии АН СССР (1927 г.) — в 1929 г. ММФ ПДК-1978.

Рис. 2. Лев-арзылан. Агальматолит. Размер 5.9×5.85×2.5 см. 1920-е годы. Передан К.Л. Островецким — руководителем геохимического отряда экспедиции Монгольской комиссии АН СССР (1927 г.) — в 1929 г. ММФ ПДК-1979.

известного в Китае как «шицза» или «шифо». Сам генезис образа «шицза» связан с Китаем, на территории которого в историческое время львы — хищники с пышными гривами у самцов — не водились. Поэтому в Китае, в отличие от Индии (где этот реальный представитель рода пантер обитает до сих пор), в средние века сформировался фантастический образ «шицза». Он известен у тюркских и монгольских народов под названиями «арслан», «арсалан», «арзылан». Генетически связанный с Китаем, гротесковый лев — важный, эмблемный образ севернобуддийского искусства, в котором он и почитаемое чудесное животное и спутник или олицетворение самого Будды.

Гротесковый лев не похож на реального льва. Коротконогий, коренастый, он обладает пышной гривой, трактованной, разумеется, декоративно — она «собирается» художником из отдельных крупных локонов или прядей, имеющих форму спиралей, завитков, круглых выпуклостей. Хвост зверя совершенно не львиный; это «султан» или «плюмаж», торчащий вверх и, как и грива, состоящий из мелких декоративных элементов. Морда «шицза» — подобие гримасничающего мопса с оскаленной пастью, выпученными большими глазами, кустистыми бровями. Обязательны большие, длинные, висячие уши. В общем, «шицза» — не лев, а существо, сильнее всего напоминающее декоративную собаку — пекинеса, в меньшей мере — собак тех декоративных пород, которые близки пекинесам.

Небольшая подборка декоративных скульптур, относящихся, скорее всего, к 1920-м годам, показывает нам особенности тувинского камнерезного искусства раннего периода. Как уже говорилось, это время поисков и стиля, и технических приемов. Часть поисков была успешна: вполне закончены и выразительны изображения лошади и фантастического льва. Другие же искания были недостаточно убедительны (фигурка тигра) или неубедительны вовсе (изображение медведя со странной трактовкой шкуры).

Художественное развитие тувинского камнерезного искусства бесспорно. Но для того, чтобы изучить эту эволюцию убедительно и в деталях, нам не хватает конкретных материалов. Агальматолитовые скульптуры, созданные в промышленности между 1930-ми и 1960-ми годами, очень немногочисленны или попросту отсутствуют в музейных коллекциях.

Значительное количество агальматолитовых скульптур по является в музейных фон-

дах с 1960-х гг. Можно считать, что с этого времени начинается новый этап истории тувинского камнерезного искусства, длящийся и в наши дни. Основные черты этого этапа определялись событиями, происшедшими в Туве в 1940—1960-х гг. Существовавшая с 1921 г. независимая Тувинская Народная Республика в 1944 г. вошла в состав СССР. Социально-экономической и культурный прогресс привел к тому, что резьба по агальматолиту вышла за пределы домашнего ремесла или художественного промысла, неотделимого от других видов традиционного искусства. Уровень тувинской резьбы по агальматолиту отныне позволил говорить о ней как об определенном, ярко выраженном, по существу профессиональном декоративно-прикладном искусстве.

На позднем этапе начальные стилиевые черты тувинского камнерезного искусства не были утрачены, но обогатились. Резко увеличилось разнообразие изображений, появились многофигурные композиции, художественная манера стала свободнее, а декоративная разработка скульптур — богаче и увереннее.

С 1962 г. на Туву распространялась деятельность Союзов художников РСФСР и СССР. В 1962 г. здесь был создан Тувинский филиал Красноярского отделения Союза художников РСФСР, в 1965 г. — Тувинское отделение этого творческого союза, переименованное в 1968 г. в Союз художников Тувинской АССР. В творческий союз сразу же начали вступать наиболее опытные и известные мастера-камнерезы: в 1962 г. — Черзи Монгуш, в 1964 г. — Хертек Тойбухаа и Хуна Хертек. Только в 1960-х годах членами Союза художников стали одиннадцать тувинских резчиков по камню. И в наши дни абсолютное большинство тувинских камнерезов входит в состав Союза художников России. Интересное последствие этого процесса — резьба по камню перестала быть анонимным искусством. С 1960-х гг. на подставках агальматолитовых скульптур, как правило, мы видим четко вырезанные имя и фамилию мастера, год создания произведения, иногда и другие данные.

К этому периоду (к 1980-м гг.) относятся девять предметов. из коллекции Минералогического музея. На большинстве из них авторы вырезали дату «1990»; лишь на скульптуре работы Юрия Ооржака дата иная — «1986». Две скульптуры, вырезанные Артышем Делгером, формально не датированы, но были приобретены музеем в 1990 г. Все подписные работы принадлежат шести художникам.

Прежде всего, хочется обратить внимание на то, что два изделия были созданы первой тувинкой, обратившейся к камнерезному искусству — Раисой Ажиевной Аракчаа (данные работы подписаны на изделиях автором не обычно, а именно «Арахчаа», то есть не так, как пишется её фамилия во всех публикациях и документах).

В литературе встречаются утверждения о том, что тувинская резьба по камню «постепенно перестает быть чисто мужским занятием». На самом деле известны лишь три тувинки, которые обратились к камнерезному искусству, добившись серьезных успехов. Первой была Р.А. Аракчаа, скончавшаяся в 1990 г. Елизавета Байыровна Байынды — дочь известного камнереза Байыра Байынды — плодотворно работала в 1980-х и 1990-х годах, но в последнее время отошла от активного творчества. Сейчас лишь Марина Матпаковна Норбу, работая с начала 1990-х годов, создает выразительные агальматолитовые скульптуры. Это художник-новатор: М. Норбу очень часто, настойчиво обращается к антропоморфной скульптуре, воплощая в камне образы исторических персонажей (например, полководца Чингисхана Субудая) и наших современников. Традиционная тувинская анималистика привлекает художницу гораздо меньше.

Раиса Аракчаа (1925 — 1990 гг.) вырезала первую каменную фигурку в сорокалетнем возрасте — это был результат её позднего

ученичества у известного камнереза Хертека Тойбухаа. Судьба отвела Р. Аракчаа для художественного творчества лишь четверть века. Уже в 1972 г. она вместе с тремя другими тувинскими камнерезами получила Государственную премию РСФСР имени И.Е. Репина, позже — звание заслуженного художника Тувинской АССР.

Художественный мир Р. Аракчаа — это характерный для тувинской резьбы по камню мир животных. Спокойно стоящий оседланный конь (рис. 3) отличается длинной гривой и сказочно-пышным хвостом. Седло и узда изображены тщательно и подробно, вплоть до узоров на седле и тисненой сетки на кожаном чепраке. Другая скульптура — трехфигурная композиция, изображающая горного козла с двумя козлятами (рис. 4). Сибирский горный козёл (или коза) горделиво стоит, вооружённый мощными рогами. Тонкие параллельные полосы имитируют пушистую длинную шерсть. Маленькие козлята умиротворенно нежатся под защитой уверенного в своих силах родителя.

Сведения о других камнерезах, творчество которых представлено в собрании Минералогического музея, и вовсе скудны.

Биче-оол Салчакович Майны родился в 1949 г. В 1990 г., живя в селе Кызыл-Мажалык Барун-Хемчикского района, он вырезал из светло-коричневого агальматолита скульптуру «Козерог» (рис. 5). Конечно, она изображает реальное животное — сибирского коз-

Рис. 3. Оседланная лошадь. Агальматолит. Месторождение Кызыл-Даг, Бай-Тайгинский кожуун (район), Тува. Автор — заслуженный художник Тувы Р.А. Аракчаа. Размер 10×11×3.9 см. 1990 г. Приобретение в Тувинской художественно-производственной мастерской в 1990 г. ММФ ПДК-7624.

Рис. 4. Горный козел с козлятами. Агальматолит. Месторождение Кызыл-Даг, Бай-Тайгинский кожуун (район), Тува. Автор — заслуженный художник Тувы Р.А. Аракчаа. Размер 10.4×10.8×4.3 см. 1990 г. Приобретение в Тувинской художественно-производственной мастерской в 1990 г. ММФ ПДК-7625.

Рис. 5. Козерог. Агальматолит. Месторождение Кызыл-Даг, Бай-Тайгинский кожуун (р-н), Тува. Автор Б.С. Майны. (пос. Кызыл-Мажалык). Размер 14.7×12.6×4.6 см. 1990 г. Приобретено в Тувинской художественно-производственной мастерской. 1990 г. ММФ ПДК-7629.

Рис. 6. Сарлык и волк. Агальматолит. Месторождение Кызыл-Даг, Бай-Тайгинский кожуун (р-н), Тува. Автор Ю.Д. Ооржак. Размер 10.4×17.2×4.25 см. 1986 г. Приобретено в Тувинской художественно-производственной мастерской в 1990 г. ММФ ПДК-7628.

Рис. 7. Верблюды. Агальматолит. Месторождение Кызыл-Даг, Бай-Тайгинский кожуун (р-н), Тува. Автор К.К. Кужугет. Размер 7.5×18.1×4.1 см. 1990 г. Приобретено в Тувинской художественно-производственной мастерской в 1990 г. ММФ ПДК-7626.

ла, но трактовка образа во многом условна. Сразу же бросается в глаза несоразмерность длинной и толстой шеи, покрытой причудливыми пластинами длинной шерсти. Рога декорированы совсем необычно: с боков это ряды полудисков, а сверху — лента косых нарезов-бороздок.

Хулер-оол Когелович Саая, родился в 1956 г.; в 1990 г. — жил в г. Ак-Довураке Барун-Хемчикского района. Его произведение — изображение идущего верблюда. Оно вполне реалистично, если не считать условной трактовки горбов — каждый передан двумя рядами, или «этажами», фестонобразных фигур.

Творчество родившегося в 1959 г. Юрия Дажыйовича Ооржака представлено двухфигурной скульптурной композицией «Сарлык и волк» (рис. 6). Могучий як-сарлык обрушивается с пригорка на волка, ухватившего яка за левый рог, а правый рог уже вонзился в бок волка. Резьба очень уверенная, выразительная и энергичная. Длинная шерсть яка и волка — крупные резные пласти, состоящие из параллельных широких граней. Смертельный поединок копытного и хищного зверей воплощен

в камне с бесспорной динамикой и экспрессией.

Две агальматолитовые скульптуры создал Кара-оол Кимович Кужугет, родившийся в 1967 г. Одна из них вполне реалистично изображает двух идущих друг за другом верблюдов (рис. 7). Вторая — фигура идущего или бегущего волка, вырезанная из агальматолита интенсивной и ровной серой окраски. Очень подробно проработана голова с листовидными ушами, ноздрями в виде запятых и фигурным контуром ощеренной пасти, в которой четко изображены клыки и зубы. Длинная жесткая шерсть на шее, загривке и плечах показана пятью ребристыми пластинами, покрытыми параллельными бороздками. Так же изображен большой вытянутый хвост. Хищную суть зверя подчеркивают и большие когти на сильных лапах.

К сожалению, у нас нет никаких сведений о шестом резчике по агальматолиту — Артыше Ильиче Делгере. Он автор двух небольших скульптур из светло-серого агальматолита. Оба изображения отличаются компактностью, приземистостью и некоторой коренатостью. Одна из скульптур — козел, большие рога которого с боков и сверху

декорированы рядами дисковидных фигур. Другая — собака с вытянутым пышным хвостом, большими листовидными ушами, окаймленным разъемом рта с клыками и зубами, фигурно вырезанными ноздрями. Длинная шерсть у обоих животных разделана параллельными бороздками. Эти и другие признаки трактовки зооморфных образов очень характерны для тувинской резьбы по агальматолиту.

Коллекция Минералогического музея имени А.Е. Ферсмана даёт возможность судить об интересном эпизоде в истории тувинского камнерезного дела — предпринятой в 1979 — первой половине 1980-х гг. попытке тувинских художников перейти от резьбы по агальматолиту к использованию новых материалов, как мягких (малахит, лазурит), так и твердых (нефрит и кварц — в виде его разновидностей: халцедона и тигрового глаза). Информация об этом эпизоде была любезно предоставлена нам В.С. Чернавцевым.

Данные события были связаны с работой Тувинской партии (начальник — Виктор Михайлович Заикин), входившей в состав Московской специализированной геологоразведочной экспедиции «Экспортсамоцветы» (МСГЭ «Экспортсамоцветы», начальник — Анатолий Иванович Куварзин), подчинявшейся, в свою очередь, Всесоюзному промышленному объединению «Союзкварцсамоцветы» Министерства геологии СССР. Эти события нужно понимать, принимая во внимание провозглашенные тогда в Советском Союзе принципы хозяйственного расчета и полного производственного цикла. В соответствии с этими принципами и Всесоюзные

промышленные объединения, и экспедиции, и партии должны были заниматься всем — от геологической разведки до производства изделий. Сырье использовали не только отечественное, были налажены импортные поставки камней, распределявшиеся и в МСГЭ «Экспортсамоцветы».

База тувинской экспедиции находилась в поселке Сукпак под тувинской столицей Кызылом. Там же работала и камнерезная мастерская, в которой тувинские мастера использовали агальматолит. Тогда же, в 1979 или 1980 г. у В.М. Заикина и А.И. Куварзина возникла мысль о переводе камнерезов на новые цветные камни. Мастерская получила новые, эффектные, но гораздо более сложные в работе материалы. Из месторождений Союза — прибайкальский лазурит, светлый зеленоватый витимский нефрит, а из зарубежья — афганский лазурит, заирский малахит, южно-африканский кварц — тигровый глаз. Идея перехода на новые материалы стала реализовываться, но опыт оказался неудачным.

Тувинские мастера успешно работали по мягкому агальматолиту. Новые камни оказались значительно тверже (по шкале Мооса: малахит — 3,5–4; лазурит и нефрит — 5,5–6; кварц — 7) Возникли трудности как со следованием традиционному, так и с выработкой нового стиля. Появились и иные проблемы. Надежды на успешную реализацию новой продукции не оправдались. В 1984 г. после объединения МСГЭ «Экспортсамоцветы» с Центральной геологической экспедицией «Центркварцсамоцветы» камнерезные работы по новому сырью в Сукпаке были признаны неперспективными.

Рис. 8. Козел. Малахит. Заир, Африка. Первая половина 1980-х гг. Размер 5,4×6,7×2,4 см. Приобретен в «Центркварцсамоцветах» в 1985 г. ММФ ПДК-7289.

Рис. 9. Кошачий или собачий хищник. Малахит. Заир, Африка. Размер 4,3×5,9×2,4 см. Первая половина 1980-х гг. Приобретен в «Центркварцсамоцветах» в 1985 г. ММФ ПДК-7276.

Рис. 10. Як. Лазурит. Месторождение Малобыстринское, Иркутская обл., Прибайкалье. Размер 4,8×10,1×4,4 см. Первая половина 1980-х гг. Приобретен в «Центркварцсамоцветах» в 1985 г. ММФ ПДК-7277.

Рис. 11. Лев. Лазурит. Месторождение Сары-Санг, Бадахшан, Афганистан. Размер 4,35×3,6×2,6 см. Первая половина 1980-х гг. Приобретен в «Центркварцсамоцветах» в 1985 г. ММФ ПДК-7279.

Судьба камнерезной мастерской, находившейся в 1979/1980 – 1984 гг. в составе Тувинской партии и работавшей с твердыми камнями, нам неизвестна. Какую-то часть продукции (30 предметов) сукпакской мастерской из нетрадиционных материалов в 1985 г. купил у МСГЭ (через «Центркварцсамоцветы») Минералогический музей. Позже, в 1990 г., музей также приобрел девять изделий Тувинской художественно-производственной мастерской, но только из агальматолита. Именно эти вещи почти все оказались подписанными авторами.

Все изделия из новых материалов музея 43 тувинских изделия. 13 из них агальматолитовые, остальные изготовлены из новых, нетипичных для тувинского традиционного искусства камней: из тигрового глаза – 10, из халцедона – 8, из малахита – 5, из лазурита – 4, из нефрита – 3.

Все изделия из новых материалов анонимны, на них отсутствуют какие-либо подписи. Отчасти это можно объяснить тем, что у большинства таких скульптур отсутствуют подставки с удобными для надписей плоскостями.

Переход резчиков от мягкого агальматолита к более твердым камням не всегда заканчивается удачей. Пример такого рода дает Монголия, для традиционного искусства которой резьба по камню не характерна. В первой половине 1950-х гг. улан-баторский мастер Чойнзон пытался наладить производство мелких каменных изделий, в том числе из твердых камней. В какой-то степени ему это удалось, но широкого распространения камнерезное искусство в Монголии не получило.

Среди новых материалов наиболее легким в работе, видимо, оказался сравнительно мягкий малахит. Вполне в тувинской анималистической традиции вырезаны скульптуры лежащего большерогого козла (рис. 8) и точно не определяемого собачьего или кошачьего хищника (рис. 9). Резчик, вероятно, даже попытался использовать декоративный эффект полосчатого рисунка окраски малахита. Есть и новаторская работа, не имеющая связи с традицией – довольно крупная скульптура ящерицы.

Камнерезы, обратившиеся к существенно более твердым камням, во многих случаях пытались следовать тувинским традициям. Среди результатов их творчества – лазуритовые фигурки яка (рис. 10), козла, льва (рис. 11), зайца. Фигура бегущего в волнах яка удачно сочетается с пестрым прибайкальским лазуритом, тогда как животные в спокойных позах вырезаны из однотонного афганского камня.

Не поступились своими национальными традициями и мастера, работавшие с одним из труднейших материалов – нефритом. Из него в обычной для республики манере созданы скульптурная композиция «Наездник, седлающий коня» (рис. 12) и скульптуры лежащего оленя (рис. 13) и барана.

Из изделий, вырезанных из разновидностей кварца, вполне традиционна халцедоновая (сердоликовая) скульптура одного из персонажей буддийского пантеона – так называемого Белого Старца (рис. 14). Он изображен в «монголо-тувинской» одежде и сапогах, с увесистым волшебным жезлом. Его лобастая лысая голова – неременный признак

Рис. 12. Наездник, сглаголющий коня. Нефрит. Месторождение Буромское, река Витим, В. Сибирь. Размер 6.6×6.7×4.5 см. Первая половина 1980-х гг. Приобретен в «Центркварцсамоцветах» в 1985 г. ММФ ПДК-7291.

Рис. 13. Лежащий олень. Нефрит. Месторождение Буромское, река Витим, В. Сибирь. Размер 4.25×4.5×4.2 см. Первая половина 1980-х гг. Приобретен в «Центркварцсамоцветах». 1985 г. ММФ ПДК-7290.

Рис. 14. Белый старец. Сердолик. Река Тулгун, Забайкалье, Бурятия. Размер 7.5×3.9×2.95 см. Первая половина 1980-х гг. Приобретен в «Центркварцсамоцветах» в 1985 г. ММФ ПДК-7292.

Рис. 15. Шаман. Тигровый глаз. Месторождение Приска, река Оранжевая, ЮАР. Размер 6.9×5.6×3.9 см. Первая половина 1980-х гг. Приобретен в «Центркварцсамоцветах» в 1985 г. ММФ ПДК-7293.

Рис. 16. Баран. Тигровый глаз. Месторождение Приска, река Оранжевая, ЮАР. Размер 6.75×6.85×3.7 см. Первая половина 1980-х гг. Приобретен в «Центркварцсамоцветах» в 1985 г. ММФ ПДК-7472.

этого божества, покровителя природы и мудрости. Остальные скульптуры из халцедона (фигурки бобров, птиц, лисы с лисенком и др.) знаменуют разрыв с традицией.

Такую же картину дают изделия из еще одной разновидности кварца — тигрового глаза (кварца с расположенными параллельно друг другу игольчатыми включениями гидроксидов железа, развившихся по асбестовидному рибекиту; выпуклые полированные поверхности такого материала при повороте дают яркий бегающий блик). Сре-

ди них есть и соответствующие тувинской камнерезной традиции скульптуры — тигра, дракона, едущего на козле человека, шамана с бубном (рис. 15), барана (рис. 16), льва-«арзылана» и др., а также не несущие черт национального тувинского камнерезного искусства, гладкие, без орнамента фигурки пантеры и медведя.

Обратившись к новым и твердым камням, тувинские камнерезы не добились бесспорных больших успехов. Прежде всего, им не удалось воплотить своеобразные черты ту-

винской камнерезной традиции. На многих скульптурах заметно, что попытки передать детали или имитировать участки длинной шерсти животных были неудачны. Все подробности такой резьбы читаются с большим трудом и только при определенном освещении.

Коллекция тувинских камнерезных изделий Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана, несмотря на небольшой объем, дает возможность судить о многих процессах, происходивших в тувинском камнерезном искусстве XX века, в частности о малоизвестной попытке освоить резьбу по твердым и вязким камням.

Литература

- Бугеречи Т.Б.* Художественное наследие тувинцев. Судьбы искусств. Жизнь традиции. Диалог культур. От традиционного к современному. М.: АО Внешторгиздат. **1995.** 153 с.
- Вайнштейн С.И.* История народного искусства Тувы. М.: Наука. **1974.** 224 с.
- Коренько В.А.* Декоративно-прикладное искусство Тувы в собрании ГМИНВ (каталог мелкой пластики) // Научные сообщения Государственного музея искусства народов Востока. Вып. XVII. М.: Наука. **1984.** С. 58–107.
- Коренько В.А.* Монгольская народная скульптура. М.: Государственный музей искусства народов Востока. **1990.** 228 с.
- Коренько В.А.* Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. М.: Восточная литература. **2002.** 327 с.
- Мягков И.М.* Искусство Танну-Тувы // Материалы по изучению Сибири. Томск: Изд-во Томского государственного института. **1931.** Т. 3. С. 16–26.
- Оживший камень. Фотоальбом тувинской народной резьбы по камню. Кызыл: Тувинское книжное изд-во. **1969.** 80 с.
- Червонная С.М.* Тыва Республиканын чурукчулары. Художники Республики Тыва. СПб: Художники России. **1995.** 184 с.